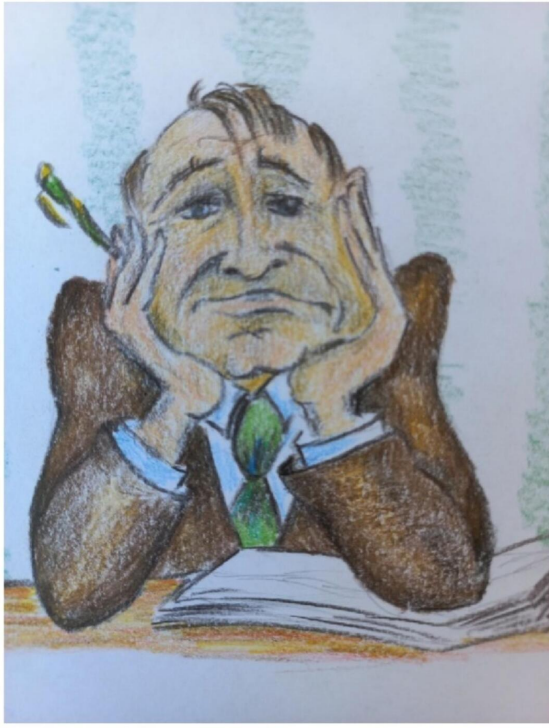
Одна Ворчунья

Жизнь и приключения мэра славного города Абсурдинска Велимира Луноликова и его команды

2025

Одна Ворчунья

Жизнь и приключения мэра славного города Абсурдинска Велимира Луноликова и его команды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71831587
SelfPub; 2025

Аннотация

Сборник рассказов о мэре Абсурдинска Велимире Луноликове, его команде, друзьях и коллегах. Их славные биографии и эпизоды из частной и общественной жизни.

Пользуясь случаем, со всей ответственностью заявляю: все персонажи собирательные и не имеют ничего общего с реальными лицами. Правда, жизнь не может, чтоб совсем без совпадений. Придется смириться. Не фантастика, чай. Хотя в нашей жизни и для фантастики находится место все чаще.

Содержание

Как ресторан сыграл ключевую роль в жизни города	4
Как Луноликов стал главой всея Абсурдинска	6
Как Луноликов осваивался на новом месте	10
Как Луноликов жил за частоколом	12
Как в команде Луноликова появился Хомяков	14
Как Луноликов преображался	18
Как Луноликов собирал соратников	20
Как Луноликов встретился с будущей оппозицией	23
Как Велимир Абсурдинск реформировал	26
Как у Велимира появились враги	28
Как враги заполонили Абсурдинск	32
Как Велимир менял заместителей	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Одна Ворчунья
Жизнь и приключения мэра славного города Абсурдинска Велимира Луноликова и его команды

Как ресторан сыграл ключевую роль в жизни города

Был в Абсурдинске известный в определенных кругах ресторан «У озера». На самом деле никакого озера, на берегу которого стояла бы точка шикарного по гродским меркам общепита, не было. В городе была нормальная река, не имевшая к данному ресторану абсолютно никакого отношения. Озеро же было всего-навсего росписью глухой стены ресторанного зала. Перед нарисованным озером имелась небольшая эстрада, на которой играли и пели. Культурному и трезвому человеку комбинация озера и эстрады сразу навевала воспоминания о Чехове с его «львами и куропатками». К счастью для них, культурные и трезвые в сем месте были большой редкостью.

Знаменито злачное место было тем, что в девяностые здесь собирались благополучные и успешные люди в малиновых пиджаках. Возле расписной стены ресторана забивались стрелки, решались насущные вопросы, иногда вершились человеческие судьбы и отмечались радостные и не очень события. Когда о ресторане пошла специфическая молва, сюда потянулась довольно разношерстная публика: деятели культуры и искусства, длинноногие красотки, перспективные безработные и другие неприкаянные личности. Одни искали спонсоров для своих шедевров, вторые искали покровителей, третьи надеялись получить интересную работу.

Постепенно малиновые пиджаки разбавились творческой и технической интеллигенцией, внесшей в тесные бритоголовые кружки подобие утонченности и гламура. Здесь зарождались бизнес и политика нового веяния.

Когда-то начал сюда захаживать и завклубом Велимир Луноликов. Он быстро освоился, стал ресторанным завсегдатаем и завел нужных друзей, а серая внешность послушного исполнителя позволила ему сменить кабинет завклубом на должность в городской администрации.

Возможно, вы спросите, для чего здесь эта история? Ну, мы еще неоднократно вернемся к воспоминаниям об этом историческом месте, с которым так тесно связана история всего Абсурдинска.

Как Луноликов стал главой всея Абсурдинска

Велимир Велимирович Луноликов был примечателен в первую очередь своей непримечательностью. Невысокого роста, с залысинами и кислым выражением лица – трудно было бы найти второго такого неприметного серого человека. Он был бледный, блеклый и какой-то помятый – природа пожалела на него красок. У знавших его создавалось впечатление, что маменька в детстве замочила Велимира в щелоке, да и забыла вовремя вытащить. А вытащив, не соизволила погладить.

В глубине души он был высоким, мускулистым, неотразимым и остроумным и тяготел к красивой жизни и даже роскоши, то есть полной противоположностью имеющимся внешним и внутренним данным.

Впрочем, наружность человека-невидимки по жизни служила Луноликову неплохую службу. Начальство его по одежке не только встречало, но и провожало, будучи в полной уверенности, что мозги Велимира такие же блеклые и помятые, как он сам. Поэтому ему доверяли важные поручения и вообще не особо церемонились с ним.

Луноликов с таким положением вещей мирился и внешне пребывал в смирении, однако не упускал ни одного момента,

чтобы не воспользоваться им в своих интересах. Велимир довольно быстро научился нравиться высокопоставленным лицам своей вытертой физиономией и исполнительностью, но при этом не забывать про свой карман. Высокое доверие позволяло ему довольно быстро продвигаться по карьерной лестнице.

Так, шаг за шагом, год за годом, Луноликов проскользнул в мэрию Абсурдинска. Города, где у него так замечательно складывалась его стремительная и неприметная карьера.

Он еще был заместителем мэра, шестеркой по сути, но положение было уже неплохим. Он мог самостоятельно проворачивать кое-какие мутные дела и имел авторитет в определенных кругах. Тем не менее Луноликов предпочитал оставаться в тени, дабы не огрести случайно на предмет какого-нибудь конфуза. К тому же шеф его был мужиком в годах, управлял Абсурдинском уже много лет и порядком замотался, а жажде власти предпочитал хороший коньяк в больших количествах.

Однажды мэрское окружение, поговорив по душам, пришло к выводу, что неплохо было бы мэру с его коньяком отправиться на заслуженный отдых. План молниеносной ротации кадров разработали моментально при помощи того же коньяка. Правда, без «головы» было негоже оставаться. Требовался тот, кого в литературе называли «зиц-председатель», а в народе – «подстрахуй». Среди организаторов мероприятия, собравшихся под коньяк, желающих не ока-

залось. Никто не хотел занимать кресло мэра, практически расстрельное, с ушатанной городской экономикой, бандитским контролем и другими неинтересными факторами.

После недолгих, но обстоятельных обсуждений выбор пал на Луноликова.

«Ну а чё… Генетической или интеллектуальной ценности в нем никакой, – решили заговорщики, – в случае чего держава не пострадает. Опять же, видно, что не семи пядей во лбу, а значит, несамостоятелен и послушен. А что про карман свой не забывает, так оно и к лучшему. Проще будет договориться».

Назначив жертву, заговорщики веселой гурьбой ввалились к мэру. Оторвав физиономию градоначальника от блюдца с нарезанным лимоном, его команда буквально несколькими вескими аргументами убедила мэра, не сходя с этого места, утомиться и подать в отставку, назначив и. о. – исполняющего обязанности.

Увидев преемника, мэр здорово удивился своему выбору, однако подчинился доводам присутствующих и тут же во всеуслышание ушел на покой.

Узнав о смене власти, абсурдинцы тоже было удивились внезапному повороту. Но поскольку был большой праздник, а большинство горожан мало чем отличалось от мэра с его пристрастием к коньячной продукции, афера по смене мэра прокатила так же незаметно, как и главный фигурант мероприятия, возглавивший город.

Так, благодаря невероятному и в то же время обыкновенному стечению обстоятельств, Луноликов стал первым лицом города.

Как Луноликов осваивался на новом месте

Оглядев свои новые владения, Луноликов даже малость ошалел: столько всего вокруг было государственного! То есть, бесхозного, по его мнению.

Велимир жил при Советском Союзе и имел представление и о социалистической собственности, и о народном достоянии. Но все равно в его голове не укладывались понятия коллективного хозяйства и общенародных интересов.

«Если НЕЧТО не имеет конкретного владельца, значит, оно НИЧЬЕ», – так рассуждал Луноликов.

Поэтому для контроля за всеми важными и имеющими какую-либо ценность объектами были расставлены надежные и проверенные люди, которым Луноликов хоть сколько-нибудь доверял. Вообще-то он был человеком недоверчивым и предпочел бы лично контролировать богатства, свалившиеся под его ответственность, но понимал, что его разорвет от такого желания. Приходилось мириться и брать в долю посторонних, хоть и не чужих людей.

В свою команду Луноликов подбирал людей не за светлый ум или профессиональные заслуги, а исключительно из личных симпатий. Ему не нужны были талантливые мерзавцы. Он хотел работать среди людей, позволяющих ему чувство-

вать себя Луноликовым из собственных грез. Ну, вот так он видел идеального градоначальника.

Однако в быту Велимир предпочитал профессионалов: врачи, горничные, повара, охрана – все это было высшей категории, дипломировано и вышколено по последнему слову этикета. А чтобы народ не возмущался и не бузил на предмет расходов из городской казны, вокруг мэрской резиденции водрузили гигантский частокол с колючей проволокой, служебными овчарками, камерами наблюдения и прочей техникой.

«Так-то лучше, – рассуждал Луноликов. – И мне безопасно, и народу спокойно – завидовать нечему».

Штат обслуги был довольно обширен и заменял Велимиру семью. Дети выросли и разъехались из папкиной крепости, предпочитая свободно передвигаться при помощи многочисленной же охраны и по возможности устраивать личную жизнь. Супруга тоже не захотела жить за частоколом и подала на развод. А поскольку она борщей не варила, рубашки не гладила и Луноликовым не восхищалась, ее отсутствия и других перемен, связанных с разводом, Велимир даже не заметил: всего-навсего вечно ноющий и недовольный объект пропал из поля зрения, не более.

Как Луноликов жил за частоколом

Велимиру было комфортно внутри частокола. В маленьком мирке резиденции, среди ее обитателей, он чувствовал себя центром вселенной, пупом мироздания. Ощущение ему определенно нравилось. Со временем появилась идея строительства других резиденций с такой же обслугой. Можно было бы путешествовать по своим усадьбам, воображая себя императором Галактики. А можно было просто представлять себя барином или каким-нибудь графом – куда занесет. Смена обстановки, новые лица не дадут закиснуть и умереть от скуки. Так у Луноликова появилось хобби.

Но это увлечение появилось несколько позже, а сразу после вступления на пост мэра и раздачи должностей и других «плюшек» надежным людям встал вопрос о стимулировании народной любви к первому лицу города.

– Понимаешь, Велимир, в этом деле нам самим не справиться, – объясняли доверенные и друзья. – Имиджмейкеры нужны.

– На хрена?! – упирался Велимир. Ему вовсе не улыбалось видеть чужих в ближайшем кругу. К тому же было безумно жалко денег на незнакомых людей с непонятной профессией.

Однако ближний круг заверил Луноликова, что деньги даром не пропадут. А в случае чего, они с этих имиджмейкеров стружку вместе с труселями сымут. И вообще, будут брать

в компанию строго по рекомендации, чтобы не портить чистоту коммуникаций.

Как в команде Луноликова появился Хомяков

Вова Хомяков абсолютно не соответствовал своей фамилии. Внешне. Он был чернявый, щуплый и шустрый, имел глаза-бусинки и всем своим видом напоминал больше крысу или мышь, чем увальня-хомяка. И если что-то плохо лежало, или имелась возможность что-нибудь отжать без последствий, Хомяков никогда не проходил мимо.

Жизнь била его о номенклатурные скалы: он то занимал какое-нибудь чиновничье кресло, то его вымывало оттуда для руководства бюджетным учреждением города, потом течением заносило в городскую думу, а после снова швыряло в подведомственные конторы. Однако при такой неспокойной жизни Хомяков ни разу не выпал из поля зрения начальства, всегда был под рукой и готов к услугам. К тому же он писал стихи, пел и сочинял песни, за что был особенно ценим на высокопоставленных пьянках.

Когда и при каких обстоятельствах открылись в Хомякове таланты политтехнолога, доподлинно неизвестно. У велимирова предшественника он не раз числился в предвыборных штабах, но чаще отвечал за культурно-развлекательную программу. Однако когда встал вопрос о необходимости политтехнолога, для нового мэра Хомяков почему-то оказал-

ся весьма кстати. Серьезные люди замолвили за него словечко, дальше выяснилось, что он неоднократно помогал очень ответственным гражданам по части пиара и вообще, талант, одним словом.

Его заранее предупредили, чтобы с глупостями и расспросами не лез, дабы не позорить похлопотавших за него покровителей, а сразу вносил свои грандиозные предложения. Также не забыли упомянуть, что станет с ним, с Хомяковым, в случае провала.

При помощи коньяка, к которому его приучил бывший мэр, и других стимулирующих средств Хомяков в считанные дни представил Луноликову его новый образ.

– Образ мы будем выстраивать на предпочтениях основной части электората… – начал он свою речь перед Велимиром со товарищи. – Кто у нас активнее всего голосует?

– Женщины? – подал голос кто-то из присутствующих.

– Именно! – торжественно подтвердил Хомяков. – И не просто абы какие женщины, а старшего и пенсионного возраста. Нужно в первую очередь очаровать этот сегмент.

Велимир поморщился. Он предпочел бы очаровывать молодых длинноногих дев, обещая им золотые горы или, на худой конец, работу в качестве сексуальных секретарш – как пойдет. Однако Хомяков объяснил, что после соблазнения старшей части женского населения Абсурдинска «секретарши» начнут пачками сыпаться к ногам Луноликова без каких-либо обязательств с его стороны. Велимир согласился

потерпеть.

– Нам нужна легенда! – объявил Хомяков. – То есть, красивая биография. Вы, Велимир Велимирович, в качестве кого начали свой трудовой стаж?

– Ой, да ничего особенного… ну, завклубом.

– Да, завклубом не прокатит… – Хомяков на несколько секунд задумался и воскликнул:

– О'кей, под маской завклубом вы выполняли особо секретное задание!

Луноликову понравилось.

– Но этого мало, – продолжал развивать мысль Хомяков, – нужен образ бравого супермена, этакого мачо.

– Ну уж… – Велимир потупил глаза. Его еще никто не называл мачо. Даже бывшая жена была о нем более скромного мнения. Он вдруг ощутил, что кресло мэра действительно дарует ему некие суперспособности.

– Да-да, – подтвердил Хомяков, – мы сделаем из вас героя и надежду Абсурдинска. Вы станете символом этого города. Надо выбрать какой-нибудь вид спорта. Потому что каждый успешный политик непременно должен заниматься спортом. Вы занимались каким-нибудь спортом?

Луноликов задумался. Ему хотелось назвать что-нибудь мужественное и аристократичное, достойное супермена из Абсурдинска: конный спорт или хоккей. Однако при упоминании о спорте ему на ум не приходило ничего, кроме бадминтона под шашлыки.

– Может быть, теннис? – неуверенно предложил он.

– Теннис не годится, – отверг версию политтехнолог. – Предыдущий мэр любил после коньяка по корту шататься. Злые языки могут обвинить, дескать, прогибался перед алкашом. Нет, теннис нам определенно не подходит!.. А как вы относитесь к восточным единоборствам, Велимир Велимирович?

Луноликов хотел было сказать, что поддерживает все мужественное. Но тут ему живо представилось, как чужая пятка бьет его в скулу, и он молча пожал плечами.

– Вы не бойтесь, бить вас никто не станет, даже наоборот, – Хомяков словно прочел его мысли. – Правда, придется немного потренироваться, чтобы прилично выглядеть перед камерами… Думаю, дзюдо нам вполне подойдет. Спорт аккуратный, все в белых кимоно, друг друга осторожно укладывают на татами. Ну как, Велимир Велимирович, согласны быть дзюдоистом?

– Ну, если аккуратно и осторожно… Так и быть, – Луноликов вздохнул так, словно ему предстояло шагнуть в бездну.

– Остаются детали: гардероб, косметолог, стоматолог, фотограф и прочие мелочи, – заключил Хомяков. – Через три месяца вы должны очаровать всех женщин Абсурдинска. Ну, или хотя бы большую часть.

Началась работа по обновлению Луноликова.

Как Луноликов преображался

Несколько месяцев спустя Луноликов не узнавал себя в зеркале. Ему определено нравилось перерождение. Казалось, что его наконец-то заметили и оценили по заслугам: теперь-то он именно такой, каким всегда был в мечтах! Сильный, ловкий, умный и чертовски неотразимый. Правда, внутри он ощущал себя по-прежнему. Ему постоянно мерещилось, что кто-нибудь из сильных мира сего вот-вот сунет ему свой портфель и хлопнет по загривку: тащи, дескать, Велимир, до машины!

– Ничего, со временем все забудется, – убеждал себя Велимир, разглядывая холеную рожу в отражении.

Имидж получился шикарным. Даже Хомяков, втайне не веривший в свои силы, вынужден был это признать. Еще бы! Репетировался каждый шаг, каждый жест, потому что, когда Велемир проявлял самодеятельность, в нем тотчас просыпался подобострастный чиновник. Что и говорить, Хомяков вкладывал душу в свое произведение. Тем не менее Луноликов с трудом входил в новый образ героя отечества.

Хомякову то и дело приходилось устраивать фотосессии: на коне, в акваланге, в танке и на капитанском мостике, с котиками и собачками, с удочками и с ружьем – везде Луноликов выглядел бравым и спортивным, нежным и брутальным, настоящей мечтой одиноких теток средних лет и старше!

Глядя на его качественно отретушированные фотографии, абсурдинские дамы едва сдерживали вздохи и по-черному завидовали мэрше до развода.

С годами Луноликов вошел во вкус позирования. Ему понравилось вставать «рабочей стороной» к камерам, он знал, в каких позах он особенно брутален и эффектен, и мог сам давать желающим мастер-классы, если бы захотел.

Судьба на много лет связала Хомякова с Луноликовым. Теперь Вова Хомяков имел постоянное удобное кресло в уютном кабинете и непыльную должность при хорошем окладе. Однако его настоящей обязанностью было поддержание имиджа Луноликова, созданного им же.

И Хомяков старался. Каждую неделю он придумывал что-нибудь эдакое, что заставляло женскую часть Абсурдинска млеть от восторга и горой стоять за своего мэра.

Как Луноликов собирал соратников

Велимиру нужны были соратники. Разумеется, у него были друзья по ресторану, были исполнители, готовые на все – хоть портфель поднести, хоть морду набить. Надежные друзья, удобная команда – что еще надо чиновнику!

Однако градоначальнику, ставшему таковым под покровом ночи без особого народного волеизъявления, требовалось куда больше – соратники и единомышленники в массах. Много соратников! Которые души бы не чаяли в своем хозяине.

Это народную любовь можно сформировать при помощи политтехнологий, а вот политиков и общественников, насмотревшихся на эти самые политтехнологии, на кривой козе не объедешь. Это такой ушлый народ, которого яркими картинками и красивыми рассказами про суперагента, находящегося на секретном задании, не купишь. Поэтому требовалось прикормить какую-нибудь политическую партию.

При старом мэре партий в Абсурдинске расплодилось, как мышей в амбаре. Все имели свое мнение, и каждый тянул одеяло на себя. Формировались партии непрестанно: сбивались в кучки, потом ссорились на партийных заседаниях, разбегались, чтобы снова кучковаться в других составах.

Мэр называл этот процесс демократией и радовался столь бурной и активной общественной жизни. Хотя некоторые злые языки утверждали, что как раз такая интенсивная политика и довела градоначальника до пристрастия к коньяку.

В качестве мэра Луноликов стал лакомым куском для любой политической партии. Партийцы обхаживали его, как богатую невесту на выданье, зазывали на праздники и мероприятия, наносили визиты, якобы за советом или по какому-нибудь срочному делу. Велимир понимал, чего от него ждут, однако с решением не торопился.

– Ну, что скажешь? – вопрошал он Вову Хомякова.

Но Вова только морщился, прикидывая свою выгоду. Не понимая своего счастья, претенденты в соратники не жаловали Хомякова вниманием.

– Тут ведь как посмотреть, Велимир Велимирович, – глубокомысленно тянул луноликов имиджмейкер. – Членов примерно везде одинаково, по крайней мере, в основных партиях. Лидеры… Главное, что лидеры все на своих местах, и они наверняка захотят остаться лидерами, вот в чем загвоздка.

Велимир понял, откуда у него это чувство опасности: плох тот солдат, который не мечтает стать генералом! Поэтому любой лидер любой партии, оперевшись на Велимира, будет мечтать со временем занять его кресло. А эту школу Велимир и сам проходил.

– Разве что реструктуризировать всю эту неразбериху… –

продолжил мысль Хомяков.

– Объединить! – Луноликов догадался и подхватил идею. – Если партии объединить, то лидеров уже не останется! Будет один-единственный лидер!

– Гениальная мысль, Велимир Велимирович! – всплеснул руками Хомяков. – Вашему стратегическому мышлению и Суворов позавидовал бы. Просто невероятно – элементарно и грандиозно…

Как Луноликов встретился с будущей оппозицией

Из общей партийной массы вычленили тех, кто должен играть роль противовеса, дабы не подавать повода злым языкам. Это были партии, с лидерами которых в случае чего можно было бы договориться. Остальных следовало брать под особый контроль.

Прежде чем легализовать планы, Луноликов с друзьями пригласили на встречу главного абсурдинского коммуниста Брониславa Старообрядцева и самого видного в городе демократа Генриха Подхалимова.

После недолгих обиняков по мотивам «у нас товар, у вас купец» гостям объявили суть встречи: мэр, дескать, у нас один, ему меж вас не разорваться, а других мэров в штате не предвидится…

– У меня есть грандиозное предложение, – смаковал Луноликов, предвкушая, как сейчас гости поведутся на его идею. Не могли не повестись! – В партии ваши я не вступлю и лидером не буду. Зато вы не просто останетесь при своем, но и будете иметь вес в правительстве. Словом, предлагаю быть как бы независимыми, но в то же время сотрудничать… Как это называется?

Последние слова были адресованы присутствующему на

встрече Хомякову. Он контролировал каждое слово, каждое движение Велимира, дабы не допустить нечаянного конфуза.

– Системная оппозиция, – подсказал он. – То есть, господа-товарищи, мы предлагаем вам стать системной оппозицией.

– Во, точно! – подхватил Луноликов. – С одной стороны, вольнодумцев к рукам приберете, сможете и дальше продолжать флагами размахивать. А с другой стороны, будете иметь те же льготы и привилегии, что и остальные. Как бы будете этой самой оппозицией… Только следите, чтобы ваших партийцев особо не заносило. Даю вам три дня на размышление!

Старообрядцев и Подхалимов поняли, что большего им точно не светит. Как бы ни хотелось замахнуться на великое, было ясно, как день: опоздали! И теперь следовало либо соглашаться, либо снова на баррикады переться. Последнего не хотелось. Они по баррикадам еще со старым мэром напрыгались.

С одной стороны, возраст уже не тот, чтобы революции устраивать. А с другой – из политики уходить вроде бы и рановато. Потенциал-то какой! Некоторые вон с утра своего имени не помнят, а речи толкать умудряются и народ их увлеченно слушает… Нет, не время сейчас хлопать дверью и отходить от дел!

Через три дня Бронислав и Генрих согласились на предложение Велимира и остались в городской политике на пра-

вах официально признанной оппозиции.

Как Велимир Абсурдинск реформировал

Когда Велимир обосновался в мэрском кресле и привык к нему, он решил действовать. На очередном совещании он объявил:

– Главная наша цель – сделать все вокруг окупаемым. Чтобы даже самая захудалая богадельня приносила прибыль.

Команда Луноликова опешила:

– Но… Позвольте, Велимир Велимирович… Как??? Из бюджета финансируются объекты социальной сферы. Они по определению не могут приносить прибыль. На то она и социалка!

– Тогда смените руководителей на тех, кто сумеет заработать, или я сменю вас на таких людей. Бабки надо делать, бюджет-то не резиновый. Экономьте на всем, на чем только можно. А иначе зачем вы мне нужны? Либо будут оптимизироваться бюджетные учреждения, либо ваши должности. Выбирайте!

Стоит отметить, что во время восшествия Луноликова на мэрское кресло Абсурдинск переживал не самые худшие времена. До процветания ему было далеко, но все-таки. Впоследствии абсурдинцы до умопомрачения спорили, какую роль в истории города сыграл мэр-алкаш. Одни утвержда-

ли, что тот был знатным правителем и строителем, другие, наоборот, настаивали, что Абсурдинск выстоял скорее «вопреки», нежели «благодаря». Почему-то никому и в голову не приходило, что город развивался по причине пристрастия мэра к коньяку: он просто не мешал этому развитию.

При Луноликове было не так. Велимир стремился к контролю над всем и вся – от деторождения до промышленности и сельского хозяйства в окрестностях. Надо сказать, близкие друзья, с которыми его так тесно сплотил ресторан «У озера», руководящих постов не занимали. Они предпочли власти абсурдинскую промышленность, все эти АО, ЗАО и ОАО, какие имелись в городе. А власть оставили Луноликову. Такая расстановка сил оказалась не просто выгодной, но и сохранила крепкую мужскую дружбу.

Друзья помогали Велимиру деньгами, он им – своими полномочиями. В итоге бизнес, построенный на крепкой мужской дружбе, процветал буйными темпами, а Луноликов прослыл кристально честным человеком. При такой законченной гармонии он мог позволить себе подобные слухи.

Итак, Луноликов задался целью сделать все вокруг приносящим прибыль. Вова Хомяков специально для Велимира даже термин придумал – оптимизация. Об это красивое слово все возражения недовольных и несогласных разбивались, как волны о скалы.

Абсурдинск начал оптимизироваться.

Как у Велимира появились враги

Однажды с Велимиром случилась история, которая могла бы стать забавным анекдотом, ежели бы не имела далеко идущих последствий.

Как-то раз попал Велимир в аварию. И вроде бы ничего серьезного, ничто не предвещало. Ехал себе Велимир из своей резиденции на работу. Солнышко светит, птички поют, машина – серьезный такой черный «мерседес». Водитель проверенный, рядом с водителем – старый, еще больше проверенный со всех сторон и во всех смыслах, товарищ и телохранитель Вениамин Бронзовый, Веня. И вдруг черный серьезный автомобиль закашлял, пукнул и… приказал долго жить прямо посреди леса.

Луноликову стало не по себе: лес же кругом! Ну и что, что рядом проверенные вдоль и поперек люди! А вдруг…

Велимир вспомнил, как часто его уговаривали кататься за пределами собственной вселенной с кортежем из охраны. Ценное тело надо беречь, говорили они, а ну как злодей какой покушение заделает… А у нас – ни вариантов, ни преемника…

Мысленно Луноликов дал себе слово, что это был последний раз, когда он без свиты безопасное место покинул. Веня – он, конечно, Веня и есть. Свой, надежный, но… Велимир не чувствовал себя спокойно под защитой одного Вени: кру-

гом деревья, сверху небо – нападайте все желающие на мэра славного города Абсрудинска!

Нет, Велимир определенно не хотел становиться жертвой первых встречных злодеев. И дабы не показывать страх, он медленно подошел к Вене, который белыми от злости глазами наблюдал за шофером, погрузившим верхнюю часть тулова в «мерседесовы» недра.

– Долго еще? – шипел в бешенстве Веня.

Подошедший Луноликов молча двинул Вене в ухо. Второй удар пришелся по почкам. Веня не удивился. Когда снимали ролики о спортивных пристрастиях мэра Абсурдинска, Веня играл роль одного из спарринг-партнеров. Он сам учил Велимира, как ловким броском через бедро эффектно и аккуратно укладывать себя же на татами. А также, помимо прочего, продемонстрировал другие приемы из жизни. С тех пор Луноликов при случае мог непринужденно съездить провинившимся по вывеске. Рукоприкладство он не особо жаловал, предпочитая иные воспитательные методы, но иногда и этим не брезговал.

В общем, после пары тычков Велимир прошептал осипшим от страха голосом:

– А ну признавайся, прохвост, проверял машину с утра?

Веня не мог признаться, что он действительно всю ночь проводил проверку. Только это был механизм не черного серьезного автомобиля, а новой горничной, недавно взятой в мэрскую резиденцию. Там были такие крутые бедра и зазы-

вающий взгляд, что Веня немедленно заподозрил неблагонадежность.

– Водитель, с…ка, – мелькнуло в голове Вени. Стало ясно, что пока он занимался проверкой штатной единицы, водитель, оставшись без присмотра, тоже забил на свои служебные обязанности. Надо было спасать не только положение, но и репутацию. Бронзовый прекрасно понимал, что Луноликов с перепугу может лишить всех привилегий и почестей. Хорошо, если голову и свободу оставит.

Сориентировавшись в ситуации, Бронзовый надел маску тревоги и суровости и взял ситуацию под контроль:

– Велимир Велимирович, вам опасно выходить из машины. Возможно, это не просто неисправность, а… покушение! – и, сунув обалдевшего от неожиданного поворота Луноликова в салон «мерседеса», вытащил пистолет и засуетился с рацией. Со стороны казалось, что он требует пригнать на место происшествия всю имеющуюся в наличии технику, вертолеты и ближайшую воинскую часть в полном составе.

Глядя на столь бурную деятельность, Луноликов окончательно уверовал в покушение.

– Оно не без этого, – думалось ему. – Когда хочешь сделать жизнь простых людей лучше и привести их к светлому будущему, непременно найдутся враги.

Приехавшая спасательная техника увезла Велимира назад в резиденцию, а «мерседес» отдали на растерзание экспер-

там.

А на следующий день Веня Бронзовый валялся в ногах у начальника областного управления ФСБ:

– Толик, выручай! Ты ж меня знаешь, я в долгу не останусь. Еще неизвестно, кто на мое место придет. А я отблагодарю, не сомневайся. Да и версия-то какая! С ней работать и работать!

– Ну и дурак ты, Веня, – вздыхал Толик. – Ну, свалил бы все на водителя, невелика фигура. Не доглядел, мол, охламон, потому и встали. А тебя – эва понесло… Покушение, враги… Версия отличная, кто бы спорил. Только где ж мы теперь врагов искать будем… Врагов надо будет предоставить!

– Это моя проблема! – подхватил Бронзовый. – Ты, главное, подтверди. Так и так, дескать, действительно есть подозрения на факт покушения. А уж виновных мы найдем! Как там говорят? Был бы человек, а статья найдется.

Толик повздыхал, попенял, но выручить согласился.

Так был подтвержден первый факт покушения на Луноликова.

Как враги заполонили Абсурдинск

Веня рассчитывал, что история с покушением со временем сойдет на нет и забудется, но она, как на грех, получила продолжение.

Сначала Велимир опасался каждого куста, вспоминая пережитое среди леса. Потом вспоминал с улыбкой и даже начал рассказывать, как избежал бесславной кончины. Еще немного, и он начал бы хвастаться, что избежал покушения благодаря собственным силам и талантам, вопреки бездарности своей охраны. Это было уже не безопасно для Вени, и он такого допустить не мог. Поэтому в городе вдруг вспыхнул настоящий бум. Раньше в Абсурдинске орудовали в основном хулиганы и мелкие мошенники. Даже воришки были явлением редким по сравнению с жуликами. И вдруг – город заполонили террористы.

То тут, то там местные алкоголики и тунеядцы замышляли взрывы зданий, распространение ядовитых порошков и другие коварные планы массового поражения. Все они были нацелены на подрыв здоровья и деятельности Луноликова.

В итоге Велимир и сам уверовал, что мир создан исключительно для того, чтобы отравить его замечательную жизнь. Он требовал, чтобы каждое учреждение Абсурдинска обзавелось охранниками. В этом были свои плюсы: оптимизированные учреждения сокращали свои штаты, но тут же обза-

водились комплектом охранников у входа. Даже родильный дом и детские сады, сократив санитарок, нянечек и кое-каких медсестер, обзавелись сытыми лоснящимися охранниками у входа. Где не хватало денег на охранников, ставили решетки, блокираторы и другие заграждения. Безопасность была превыше всего!

Неожиданно Веня заполучил массу хлопот: нужно было придумать теракт, инсценировать его, раскрыть и преподнести Луноликову в правильном свете – целый спектакль! Знающие Веню ни за что бы не поверили, что в этой твердой пустой голове кроется столь талантливый режиссер. Луноликов обратил внимание, что его верный охранник стал излишне суетлив.

Однажды преставился Полкан. Этот пес жил при кухонном дворе идеальной собачьей жизнью. По штату ему полагалось охранять двор и продукты. Однако при Луноликове в мэрской резиденции охранников развелось столько, что Полкан оказался не у дел и переключился на гастрономическую часть своего жития. К концу жизни он уже был весьма искушенным гурманом и имел свое мнение по поводу улиток, морских ежей и других невиданных деликатесов. Редкой дворовой судьбы пес! А преставился он от старости, сытый, счастливый и умиротворенный.

Но Веня даже кончиной Полкана сумел воспользоваться, обставив дело так, будто бы Полкана отравили неизвестные злодеи. Дескать, покушались на Велимира, но перепутали с

Полканом. Множество кардинальных различий между этими двумя объектами почему-то никого не удивило, что лишний раз подтверждает венины скрытые режиссерские способности.

Луноликов, глядя на замучившегося верного охранника, задумчиво констатировал:

– Как бы не доконали тебя экстремисты проклятые… Что ли, помощников тебе подогнать…

Веня жарко закивал: кто ж от помощников отказывается! Однако Луноликов мыслил шире и глубже, чем ожидал Веня. На следующий же день Веня возглавлял всю абсурдинскую полицию.

Велимиру, в свою очередь, идея карьерного роста своей охраны пришлась по душе. Коллеги Вени Бронзового, вслед за ним, получили разные хорошие назначения. Кто-то стал директором школы, кто-то главврачом, а кто-то и депутатом. Так Луноликов приобрел не только собственную «кузницу кадров», но и паранойю.

Как Велимир менял заместителей

Когда Луноликов только пришел к власти, прежде всего он хотел облагодетельствовать своих товарищей, соратников и сподвижников, помогавших ему стать мэром, раздав им ключевые посты в абсурдинской администрации и других интересных конторах. Но соратники-сподвижники лишь покрутили пальцем у виска:

– Совсем дурак, что ли, на расстрельные должности нас посылать?!

– Да что вы, братцы! Я ж по дружбе, чтоб вокруг все свои были… «Братцы» наотрез отказались, предпочтя госслужбе заводы-комбинаты Абсурдинска. Не побрезговали также земельными участками и строительной сферой. Пришлось Луноликову набирать команду из того, что было: менее значительные бывшие обитатели ресторана, подходящие чиновники и просто случайные люди из тех, кто приглянулся Велимиру. Была еще категория обитателей абсурдинской мэрии, но это совершенно другая история, не менее интересная, о которой требуется рассказывать отдельно. Так вот, что касается набора в команду, у Луноликова были свои предпочтения: чтоб не сверкал аки бриллиант, а выгодно оттенял небогатые достоинства САМОГО, Луноликова то есть. Так что мэрия и сопряженные структуры быстро наполнились бесцветными вытертыми человечками, звезд с неба не хватав-

шими, зато зубами державшимися за свои кресла: когда бы еще они так превосходно устроились, если не при Велимире! Некоторые усмотрели в такой мэрской стратегии недальновидность и бездарность самого мэра. Однако это было не совсем так. В случае каких-то неприятностей такое окружение не из числа друзей было не жаль, и Луноликов без сожаления сваливал вину на кого-нибудь из подчиненных. То один, то другой бездарный чиновник отправлялся в отставку, а то и вовсе на скамью подсудимых за художества и дела «озерной» компании. Не считая кадров, занимавшихся имиджем Луноликова, для остальной команды чиновников это было что-то вроде «русской рулетки». Чем меньше был чиновничий ранг, тем больше рисковал его обладатель. Правда, чиновники считали этот риск оправданным. Каждый тащил все, до чего мог дотянуться. Особенно смекалистые отправляли нажитое подальше из Абсурдинска, чтобы в случае чего ни одна живая душа не смогла дотянуться, и продолжали работать дальше, ничуть не смущаясь. Велимир не осознавал и не замечал, что формировал новое сословие среди абсурдинцев. Этакую форму жизни, наглую, циничную и беспринципную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.